

Маргрет Вестерман

Рига, Латвия

АСПАЗИЯ О РАЙНИСЕ И ЕВРЕЯХ

«Аспазия о Райнисе и евреях» — так называется статья, которая 20 февраля 1931 г. была опубликована в юбилейном номере рижской газеты «Фриморгн» («Утренняя»), посвященном пятилетию этого выходившего на *идише издания. В честь юбилея газета была отпечатана на цветной бумаге и украшена великолепными цветочными виньетками, а газетные полосы были заполнены статьями тогдашней латвийской политической и интеллектуальной элиты и различного рода интервью. Среди этих материалов, в известной степени сохранивших свое значение и актуальность до наших дней, было интервью латышской поэтессы Аспазии (урожд. Эльза Розенберг, 1865—1943) корреспонденту «Фриморгн». В этом интервью Аспазия рассказывала о своем умершем в 1929 г. муже, выдающемся латышском мыслителе, драматурге и поэте Янисе Райнисе (наст. фам. Плиекшан, 1865—1929) и его отношениях с евреями. Личность журналиста-интервьюера установить не удалось, так как помещенный в газете материал был подписан только инициалами — «J. L-r».

Хотя в долгой совместной жизни Райниса и Аспазии бывали и кризисные моменты, Аспазия всегда была для Райниса ближайшим единомышленником, с которым он делился своими впечатлениями и проблемами. Это делает интервью с Аспазией интересным и информативным источником, который в силу языкового барьера был труднодоступным для исследователей. Чтобы предоставить возможность ознакомиться с этим материалом всем интересующимся, мы помещаем здесь перевод упомянутого интервью, где наименее важные фрагменты лишь кратко пересказаны, зато важнейшие представлены в аутентичном виде.

Публикация начинается с рассказа о том, как журналист отправляется в гости к поэтессе — «в деревянный домик за Гертрудинской церковью» (ныне ул. Базницас, 30). Потом описан подъем журналиста по крутой деревянной лестнице, где его уже ожидает какая-то старушка.

— Вы к Аспазии? — спрашивает она, и журналист догадывается, что это всем известная Анниния, которая долгие годы прислуживала в семье поэтов. Она проводит гостя в комнату. Навстречу идет Аспазия, подает руку, усаживает гостя у письменного стола и сама садится напротив в мягкое кресло с высокой спинкой. Встречает любезно, с улыбкой, но говорит тихо — поэтесса чувствует себя еще слабой после перенесенного сердечного недомогания.

Следует разговор о слабом здоровье хозяйки дома, о том, что Аспазия пока еще не покидает его стен, и о ее решении ехать в Италию, чтобы набраться сил и работать. После этого неизбежного для приема гостей вступления разговор переходит к еврейской теме.

Хотя редакция «Фриморгн» просила интервью об отношении к евреям Райниса, Аспазия, очевидно, хотела рассказать и о своем отношении к этой теме. Она пожаловалась, что совершенно не знает новой еврейской литературы. Из еврейских авторов она читала в немецких переводах только Шолом-Алейхема и Шолома Аша. Самым значительным она считает Шолом-Алейхема и подчеркивает, что и Райнису он был наиболее близок.

К пересказу интервью с Аспазией уместно добавить наш комментарий: Аспазия заблуждалась, уверяя, что Шолом-Алейхема Райнис ценил больше других еврейских писателей. Можно предположить, что выше всех он ценил великого еврейского поэта Хаима Нахмана Бялика, чье стихотворение «В поле» Райнис перевел, так же как переводил Ицхока Лейбуша Переца¹. Шолом-Алейхема Райнис не переводил.

Очень высоко ценил Райнис Шолома Аша, с которым его связывала дружеская переписка и личная встреча в Риге. При этой встрече Райнис подарил коллеге книги на английском и немецком языках.

Напомним, что Шолом Аш (1880—1957) был в свое время очень популярным автором новелл, романов и драм на идише, произведения которого переведены на английский, немецкий, французский и другие языки. Его широко известный роман «Назарянин» о временах раннего христианства был частично переведен на латышский. Очевидно, Аспазия не знала также и о поставленных в Латвии в еврейском театре пьесах. 4 января 1927 г. рижская еврейская газета «Дос фолк» («Народ») писала, что Райнис обратил внимание на знаменитую трагедию еврейского драматурга С. Ан-ского «Дибук» («Злой дух»). Райнис хотел перевести ее на латышский язык и поставить на сцене Национального театра Латвии. Этот замысел так и не был воплощен.

В продолжение интервью Аспазия признается, что с детства ей была близка Книга книг — Библия, особенно монументальные фигуры Ветхого Завета, — так же, как и Райнису.

Сама Аспазия принялась писать две драмы — «Самсон и Далила» и «Суламифь». Эти задуманные поэтессой в 1931 г. произведения так и остались лишь на уровне мимолетных творческих видений.

По поводу ранних контактов Райниса с евреями Аспазия сообщила, что у отца Райниса, старого Пликшана, были тесные коммерческие связи с евреями. Он неоднократно говорил, что евреи — самые лучшие торговые партнеры, надежные и порядочные.

Здесь интервью с Аспазией вновь нуждается в комментарии: поэтесса перечнула эти сведения из рассказов мужа, но упомянутым в интервью фактам мы находим подтверждение и в публикациях самого Райниса. В сборник фольклора народов мира, над которым Райнис работал в апреле 1929 г., он включил также пословицу еврейских торговцев: «Лучшая сделка — это честность». В качестве источника Райнис указал свои воспоминания: в годы детства он слышал эту пословицу в Латгалии от еврейских коробейников.

Далее Аспазия поведала, что в детстве Райнис понимал также еврейский язык (надо полагать, идиш. — *М. В.*) — на нем Райнис разговаривал с еврейскими торговцами, приходившими к его отцу.

И этой предоставленной Аспазией информации мы также находим подтверждение в воспоминаниях самого Райниса. Так, в интервью белорусской газете «Звезда» в 1926 г. Райнис сказал: «Я вырос в краю, где жили не только латыши, но и русские, белорусы, литовцы, поляки, евреи. И в юности говорил почти на

всех местных языках, включая еврейский». Воспоминания о встреченных в раннем возрасте евреях отразились в посвященном детству произведении Райниса «Солнечные годы». Вспомним стихотворение «Ах ты, милый Ициг Мозус, / Как тебя я полюбил», которое возникло под впечатлением комедии латышского драматурга Адольфа Алуна «Ициг Мозес», которую Райнис видел, будучи ребенком.

В интервью с Аспазией далее сказано:

«После окончания высшего учебного заведения Райнис практиковал как адвокат в Паневежисе², но из-за его политической деятельности ему грозило очень суровое наказание. Райнис тогда жил в доме богатого еврея-домовладельца. Хозяином был старый еврей, с которым Райнис очень тесно подружился. Молодой Райнис часто разговаривал с ним и был в восхищении от его открытости миру и большого сердца. Когда Райнис уже находился в тюрьме, этот старый еврей предлагал 60 тыс. рублей залога, чтобы освободить Райниса. Старый хозяин еще уточнил, что, в случае если 60 тыс. окажется недостаточно, он готов заложить свой дом. Это произошло в 1897 г. Несмотря на усилия старого человека, Райнис был выслан в Сибирь³. Из далекой Сибири Райнис писал множество писем своему другу в Паневежис, в которых высказывал самую сердечную признательность за его старания. Но еврей уже умер, и Райнис не смог поблагодарить своего лучшего друга».

Паневежский период в жизни Аспазии и Райниса был довольно коротким — с 20 марта 1897 г., когда Райнис отправился в этот маленький городок в тогдашней Ковенской губернии, где снял у еврея-домовладельца просторную пятикомнатную квартиру, до 31 мая того же года, когда за Райнисом закрылись ворота паневежской тюрьмы⁴. Однако Аспазия все это время была рядом с ним, и письма и записи того времени свидетельствуют о дружбе Райниса с евреем-домохозяином. В письме, написанном сразу же после ареста Райниса, в котором Аспазия говорит Райнису о своей бесконечной любви к нему, она среди прочего замечает: «И ты знаешь... хочешь не хочешь, но другим людям тоже надо тебя любить. Даже старый жид, когда я вчера вечером отказалась (от квартиры. — *М. В.*), сказал: “Мне плевать на аренду, мне жаль только его, он такой милый, деликатный”». Он побуждал меня, чтобы я непременно сходила и спросила, не нужен ли залог⁵.

Существуют и другие письменные свидетельства об упомянутой Аспазией дружбе Райниса с паневежским евреем. Так, в августе 1897 г. Райнис писал Аспазии из тюрьмы, что задумал перевести драму Готхольда Эфраима Лессинга “*Nathan der Weise*” — «Натан Мудрый». Думаю, что Райнис в своем еврейском друге усмотрел сходство с героем драмы Лессинга Натаном, который был свободен от каких бы то ни было религиозных и национальных предрассудков и мечтал о всемирном человеческом братстве. Над переводом «Натана Мудрого» Райнис работал в тюрьме уже потом, по пути в вятскую ссылку⁶. Однако опубликован этот перевод был только в 1912 г.⁷

Далее в интервью с Аспазией читаем:

«Поэтесса задумалась и чуть позже сказала, что в Сибири⁸ Райнис не встречался с евреями, но после возвращения на родину и бегства из России и во время эмиграции в Швейцарии у Райниса там (т. е. в Швейцарии. — *М. В.*) было очень много друзей-евреев. В 1920 г. Райнис и Аспазия вернулись в Ригу, столицу независимой Латвии, о которой (т. е. о независимой Латвии. — *М. В.*) Райнис мечтал всю жизнь. 1 мая 1920 г. на митинге на Эспланаде Райнис выступил с полной воодушевления речью. Это был первый раз, когда Райнис выступал перед рабочими массами в свободной Латвийской Республике. После выступления многие люди подходили к нему, чтобы поздравить его, обнимали его и целовали. Среди прочих Райнис целовался также и с еврейскими рабочими — социал-демократами. За эти объятия и поцелуи с евреями он подвергся самым острым нападкам со сторо-

ны латышской прессы. Его называли ренегатом, другом евреев и т. д. Само собой разумеется, Райнис не реагировал на нападки местных шовинистов. Он не прекратил встречаться с друзьями-евреями, выступал с речами на массовых еврейских собраниях, в еврейских клубах и организациях».

Рассказанный Аспазией эпизод об объятиях Райниса с евреями в последующие годы стал излюбленным сюжетом в издававшихся латышскими национал-шовинистическими организациями листовках, где в карикатурном виде поэт был изображен в объятиях старого бородатого раввина.

В конце интервью Аспазия рассказывает о трехнедельной поездке Райниса в Палестину в апреле—мае 1929 г. Сама Аспазия в этом путешествии не участвовала, поэтому ее рассказ весьма схематичен.

В Палестине Райнису был оказан самый сердечный прием, и все увиденное там произвело на него очень сильное впечатление. В завершение интервью Аспазия сказала:

«Как позднее рассказывал Райнис, палестинские еврейские рабочие пробудили в нем самые большие симпатии. Райнисом было намечено написать большую книгу об увиденном в Палестине, но его внезапная смерть разрушила все планы».

В конце интервью Аспазия сказала еще, что часть материалов о поездке Райниса в Палестину она уже упорядочила и передала в Музей Райниса, а часть еще продолжает приводить в порядок.

В интервью «Аспазия о Райнисе и евреях», опубликованном в юбилейном номере газеты «Фриморгн», тщетно искать сенсационные открытия или глубокое серьезное исследование проблемы. Интервью с Аспазией, судя по всему, появилось как экспромт, как импровизация без предварительной подготовки. И может быть, именно поэтому так важны невольно расставленные Аспазией два акцента. Позитивный акцент в рассказе о чистой и бескорыстной дружбе двух людей — паневежского старого еврея и Райниса как пример гармоничных человеческих взаимоотношений. А негативный акцент — истерически-враждебная реакция национальных правящих кругов только что основанного Латвийского государства на вполне невинное событие — публичное свидетельство дружбы Райниса и еврейских социал-демократов на митинге 1 мая 1920 г. Вряд ли Аспазия осознавала, насколько печальным был упомянутый ею эпизод: никто тогда не мог предположить, что антисемиты 20-х гг. к 1941 г. созреют для кровавых дел.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее использован материал статьи педагога и литературоведа Александра Лосева: *Losevs A. «Ak tu labais Icigs Mozus // Literatūra un Māksla. 1988. 25. nov.*

² В то время Поневеж Ковенской губернии, ныне в Литве. — *Ped.*

³ Здесь в изложении интервьюером сказанного Аспазией допущена ошибка: в действительности Райнис был сослан сначала в Псков, а затем в г. Слободской Вятской губернии. — *Ped.*

⁴ Ср.: *Krauliņš K. J. Raiņa dzīve un darbība. R., 1953. 193. lpp.*

⁵ Цит. по: *Dobrovenskis R. Rainis un viņa brāļi. R., 1999. 303. lpp.*

⁶ *Kalniņš J. Rainis. R., 1977. 94. lpp.*

⁷ *Lessing G. E. Nātans Gudrais. St. Petersburg, 1912. (Ser. "Universālā bibliotēka", Nr. 24/25).*

⁸ См. прим. 3.